

Докунова Екатерина Владимировна

психотерапевт, тренер учебных программ ППТ

Академия позитивной психотерапии

ФЕНОМЕН ТРАНСКУЛЬТУРАЛЬНОСТИ В АНАЛИЗЕ ПРОЦЕССОВ ПЕРЕНОСА И КОНТРПЕРЕНОСА. ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА ПОЗИТИВНОЙ ТРАНСКУЛЬТУРАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Аннотация: в условиях глобализации и мультикультурности современного общества, транскультурная психотерапия приобретает особую актуальность. В статье рассматривается феномен переноса и контрпереноса в контексте позитивной транскультурной психотерапии. Подчеркивается важность учета культурных аспектов в терапевтическом процессе, что позволяет не только преодолеть культурные барьеры, но и обогатить терапевтический процесс, делая его более эффективным и значимым для клиента.

Ключевые слова: культуральная чувствительность, транскультуральность, кросс-культуральная психотерапия, этнокультуральный контрперенос, культурный перенос, позитивная психотерапия.

Введение

Современное общество характеризуется ускоренными процессами глобализации, трансформацией социальных структур и растущим уровнем мобильности людей. Миграционные процессы приводят к формированию мультикультурных сообществ. Главным признаком любого общества сегодня, будь то на Западе, на Востоке или между Западом и Востоком, является культуральное многообразие [13].

Эта тенденция проявляется не только как социологический факт, но и как клиническая реальность. Она поставила перед психотерапией новые задачи: разработку и применение культурочувствительных подходов, способных учитывать влияние установок, традиций и ценностей на отношение к здоровью, способы его поддержания, механизмы формирования расстройств, а также на отношения между терапевтом и клиентом.

Эмпирические исследования последних лет подтверждают: культурная (транскультуральная) компетентность терапевта и клинически ориентированные культурочувствительные методы влияют на качество терапии и результаты лечения.

Большинство исследований этих феноменов по-прежнему сосредоточено на внутристихической и межличностной динамике, в то время как культурное измерение остаётся на периферии внимания.

В кросс – культуральной диаде перенос и контрперенос формируются не только как отражение индивидуальной биографии и межличностных динамик, но и как выражение взаимодействия сложных культурных влияний. Для терапевта это создает как новые вызовы – риск культурных искажений, бессознательных предубеждений, – так и дополнительные ресурсы, расширяющие возможности интерпретации и понимания клиента.

Эволюция представлений о переносе и контрпереносе прошла большой путь от классической модели к транскультуральным подходам.

3. Фрейд рассматривал перенос как проекцию инфантильных объектных отношений на фигуру аналитика. Перенос стал основным инструментом реконструкции бессознательных конфликтов. Контрперенос же понимался как личностное препятствие аналитика, «слепое пятно», связанное с его нерешёнными внутренними проблемами [18; 19].

М. Кляйн подчеркивала, что перенос отражает внутренние объекты пациента и открывает возможность для переосмыслиения травматического опыта [5; 6].

К.Г. Юнг считал, что перенос имеет архетипическое измерение, связанное с коллективным бессознательным, и может выражать универсальные символы и темы [21].

В середине XX века П. Хайманн предложила рассматривать контрперенос как диагностический инструмент, отражающий бессознательные коммуникации пациента [20].

В теории объектных отношений М. Кляйн трактовала перенос и контрперенос как оживление внутренних объектных миров пациента в аналитической

диаде, тогда как Х. Кохут рассматривал переносы как попытки пациента восстановить фрагментированную самость в отношениях с аналитиком [6; 8].

В последние десятилетия двадцатого века интерсубъективные и реляционные подходы закрепили понимание переноса и контрпереноса как совместно создаваемого поля опыта и терапевтическая ситуация стала рассматриваться как диалогическая встреча двух субъектов, взаимно формирующих аналитическое пространство.

Современные исследования подчёркивают культурную обусловленность переноса. Работы Г. Паренса, Ф. Ортиса, А. Ахтара, Ф. Далáла показали, что перенос включает не только индивидуальные сценарии, но и коллективные представления, этнические идентичности [1; 9].

Исследователи подчеркивали, что культурные предубеждения терапевта могут привести кискажённому восприятию клиента и тупикам в терапии. Так. Р. Перес Фостер ввела понятие культурного контрпереноса, связав его с субъективностью терапевта и его опытом принадлежности к определённой социальной позиции. По мнению Фонга, работа с этническим и культурным опытом в рамках контрпереноса может быть сложной, но ценностной, позволяя переработать клинический смысл в отношениях [10; 17].

Включение культуры в психотерапию, по мнению М.Беннета, Дж. Кан트ровица, Туммала-Нарра, требует, от терапевта способности переносить неоднозначность и работать с различиями [2; 4; 17].

Особое место занимает вклад Н. Пезешкиана, разработавшего Позитивную психотерапию как транскультуральный и культурочувствительный метод. Позитивная транскультуральная психотерапия принадлежит к психодинамическому направлению. Метод можно описать как «гуманистическую и транскультуральную психодинамическую психотерапию, основанную на позитивном представлении о человеческой природе и на салютогенетических принципах».

Н. Пезешкиан рассматривал взаимодействие терапевта и клиента с транскультуральной позиции и предложил содержательный подход к анализу переноса и контрпереноса в котором индивидуальная психодинамика и психогенез

дополняются транскультурально применимой моделью социодинамики и социогенеза [11; 12].

Он предложил рассматривать терапевтическую диаду как пространство, где встречаются культурные сценарии и ресурсы, что делает возможным транскультуральное обогащение.

Формирование культурно-чувствительных подходов в психотерапевтической практике представляет собой результат междисциплинарной эволюции – от сравнительного анализа психических расстройств к созданию клинических и социальных практик, учитывающих культурное многообразие. От идеи сосуществования культур в одном пространстве и сравнении различий, к межкультуральному диалогу, и далее – к транскультуральному взаимодействию как взаимному обогащению и преобразованию.

По мнению Вольфганга Пфайфера, культура – это комплекс, включающий в себя традиционный опыт, идеи и ценности, а также социальные порядки и правила поведения, транслируемые сквозь поколения. Речь идет о категориях и правилах, с помощью которых люди интерпретируют свой мир, и с которыми согласовывают свои действия [14].

Психотерапия не только исследует культуру клиента, но сама является культурой со своими нормами и историческими корнями. Она несёт в себе не только методы лечения, но и набор скрытых допущений о том, что значит быть человеком, как устроена психика, что является нормой и патологией. Каждая психотерапевтическая школа несёт в себе собственный набор ценностей, норм и ритуалов, образующих особую профессиональную культуру. Эта культура функционирует как «культурный третий», то есть как дополнительная сила, которая влияет на взаимодействие между клиентом и терапевтом наряду с их индивидуальными культуральными идентичностями.

В межкультурной терапии можно говорить о существовании трёх культур:

- 1) культуры пациента;
- 2) культуры терапевта;
- 3) психотерапевтической культуры.

Эти три системы вступают во взаимодействие, создавая уникальное терапевтическое пространство. Если психотерапевт осознаёт этот треугольник, он может использовать различия продуктивно: как материал для понимания переноса и контрпереноса, как ресурс для интерпретации и как возможность для культурного диалога.

При транскультурном процессе мы работаем с принятыми в определенной культуре концепциями, нормами, представлениями о мире, стилями поведения, интересами и перспективами.

Концепция актуальных способностей выступает как инструмент транскультурального анализа процессов переноса и контрпереноса.

Актуальные способности являются инструментом для анализа культурных различий, ведь их выраженность и социальная значимость варьируют от культуры к культуре.

С транскультуральной точки зрения мы можем заметить, что в восточных культурах первичные способности (любовь, доверие, вера, контакт) более выражены, а вторичные способности, (аккуратность, пунктуальность, усердие, чисто-плотность, обязательность) свойственны западной культуре. Уже в раннем детстве родителями и обществом расставляются разные акценты эмоционального и социального развития [11].

С транскультуральной точки зрения клиент может ожидать от терапевта проявления именно тех качеств, которые его культура считает «нормой». Так, представитель коллективистской культуры может ожидать большей включённости, тепла и заботы, тогда как клиент из индивидуалистической среды – уважения дистанции и личных границ. При работе с клиентом, чья культура поощряет сдержанность, терапевт может почувствовать внутреннее сопротивление или желание «растопить» дистанцию, что станет ценным материалом для осознания контрпереносных реакций. В терапевтическом взаимодействии это может проявляться в переносе: клиент ожидает, что терапевт не будет подталкивать его к выражению чувств, и может интерпретировать выраженную эмпатию как навязчивость. Контрперенос терапевта может включать неудобство, раздражение или

стремление «вовлечь» клиента в собственную модель эмоциональной открытости.

В терапевтическом процессе базовые конфликты проявляются также через процесс переноса и контрпереноса. Клиент может ожидать, что терапевт подтвердит правильность его привычных, культурно усвоенных норм поведения. Несовпадение этих ожиданий с позицией терапевта может вызывать тревогу или соматические реакции.

Контрперенос терапевта, в свою очередь, нередко отражает столкновение его собственных культурных представлений о «норме» с нормами клиента. Осознание и анализ этих реакций позволяет глубже понять систему ценностей клиента и избежать проекций, основанных на собственной культурной матрице.

Несмотря на культурные и социальные различия, люди во всех культурах прибегают к типичным формам реагирования на конфликты. Культурно обусловленные традиции воспитания формируют нормы о выражении или подавлении эмоций, ориентация на сохранение социальной гармонии или ценность автономии. Это в свою очередь влияет на то какие способы реакции на конфликт становятся преобладающими.

Знание культурных вариаций важно для психотерапии и консультирования: что в одной культуре считается «нездоровым» и «неадаптивным», в другой воспринимается как нормальный способ регуляции. Терапевту важно понимать, какие защиты естественны или приняты в культуре клиента.

Теория конфликтов в позитивной психотерапии объединяет индивидуальную психодинамику и транскультуральную социодинамику. Она позволяет видеть конфликт как возможность осознания противоречий между культурными ценностями.

Таким образом, в терапии важно не только исследовать источник внутреннего напряжения, но и рассматривать, какие культурные смыслы лежат в его основе. Такой подход позволяет сделать процесс терапии более дифференцированным, бережным и культурно чувствительным.

Психотерапевтические отношения, как и любые формы человеческого взаимодействия, существуют в тесной связи с культурой, обществом и духом времени, в котором они развиваются. В позитивной психотерапии социальная и культурная действительность рассматриваются как естественная и значимая часть терапевтической реальности. Каждая встреча между пациентом и терапевтом – это взаимодействие не только двух личностей, но и двух систем ценностей, двух культурных миров, определяющих формы восприятия, выражения чувств и способов взаимопонимания.

В условиях интенсивной встречи между пациентом и психотерапевтом возникают взаимные ожидания, желания, мысли, фантазии и эмоции. Клиент имеет определенные потребности и ожидания, которые соответствуют его твердым индивидуальным установкам. В свою очередь, терапевт также имеет детерминированные его ролью и индивидуально обусловленные ожидания в отношении клиента. Содержательно как двусторонние ролевые ожидания, так и «личные» установки ориентируются на уже утвердившиеся психосоциальные нормы (актуальные способности), содержательных элементов психодинамических процессов, определяющих как внутриличностные, так и межличностные конфликты. Эти способности, являясь выражением культурных и семейных ценностей, регулируют отношения в четырех областях – с собой (Я), с другим (Ты), с группой (Мы) и с универсальным целым (Пра-МЫ).

Именно через актуальные способности в терапию включаются социально-психологические и культуральные факторы, что позволяет анализировать не только структуру конфликта, но и его конкретное содержание.

В процессе терапии клиент предлагает и ожидает определенные формы отношений, в соответствие с его представлениями, о себе и способах взаимодействия с миром.

Например, клиент может быть очень сдержаным (вежливость) или малоинициативным, ожидающим большего руководства и инструкции со стороны терапевта (послушание). Или стремиться контролировать ход терапии и требовать подчинения от терапевта (послушание), опаздывать на сессии (пунктуальность),

отказываться следовать договоренностям (надежность), проявлять очень много стараний и усилий (усердие). В рассказах клиента о конфликтах за пределами терапевтических отношений также будут звучать центральные темы этих конфликтов (верность, послушание, аккуратность, бережливость). Все эти проявления вызывает у терапевта ответные реакции. Эти реакции могут быть частично бессознательными и проявляться на эмоциональном, когнитивном и физиологическом уровнях – в виде усталости, тревоги, раздражения или напряжения или сочувствия, восхищения, нежности. Подобные ответы терапевта на отношения, предлагаемые клиентом, нередко отражают глубинные, культурно обусловленные ожидания и сценарии взаимодействия. Их осознание становится важной частью анализа динамики переноса и контрпереноса.

Следующим шагом в психотерапевтическом процессе становится исследование опыта и обстоятельств при которых эти способности приобрели значимость для клиента и терапевта. С каким отношением (первичные способности – любовь, доверие, время) в их опыте связаны ожидаемое или предлагаемое поведения (вторичные способности – послушание, вежливость, надежность).

Клиент и терапевт исследуют свое поведение как имеющее собственную «традицию» – цепочку усвоенных реакций и смыслов. На первый план выходит личная история формирования способностей, их культурное оформление и социально-исторический контекст, в котором они развивались.

Обнаружение способностей, участвующих в межличностных конфликтах, является кончиком нити, по которой мы затем следуем, чтобы обнаружить внутрипсихические конфликты и их динамику.

Позитивная психотерапия рассматривает конфликты в многоуровневой структуре: актуальный, базовый, внутренний и ключевой уровни. Такая концептуализация позволяет исследовать динамику конфликтов на интрапсихическом, межличностном, групповом и системном уровнях. Это открывает возможность не только осознать, но и переработать бессознательные ожидания, трансформируя их в новые формы взаимодействия, соответствующие личным и культурным условиям.

Позитивная психотерапия не ограничивается традиционными категориями вроде «авторитарные родители», «зависимость» или «нарциссизм». Она рассматривает внутренние и межличностные процессы через призму конкретных способностей – терпения, послушания, пунктуальности, надёжности, вежливости, доверия, контакта, надежды, которые формируются в контексте культуры и семейных традиций.

Содержательный анализ, основанный на понятии актуальных способностей, связывает индивидуальные и межличностные конфликты с культурным контекстом, интегрируя опыт прошлого, настоящего и будущего. Позитивная психотерапия фокусируется на понимании активных в настоящем ценностей и способностей, их осознании и интеграции в личность.

Через работу с актуальными способностями становится возможным не только понять, но и трансформировать внутренние и межличностные конфликты, превращая терапевтическое пространство в место культурально осмысленных интервенций, способствующее развитию межкультурального сознания, интеграции и роста. В кросс-культурном психодинамических феномены приобретают уникальные формы, отражающие ценности, нормы и традиции конкретных обществ. Успешная психотерапевтическая практика требует культурной адаптации, гибкой работы с переносом и контрпереносом и переосмысливания терапевтического альянса в транскультуральной перспективе.

Список литературы

1. Ахтар С. Третья индивидуация: иммиграция, идентичность и психоанализ / С. Ахтар. – Ланхэм: Jason Aronson, 1995. – 256 с.
2. Беннетт М. К этнорелятивизму: модель развития межкультурной чувствительности / М. Беннетт. – 1993. – 145 с.
3. Винникотт Д.В. Контрперенос / Д.В. Винникотт. – Лондон: British Psychoanalytic Society, 1960. – 105 с.
4. Кан트ровиц Дж. Роль разнообразия в психоаналитическом образовании / Дж. Кантовиц. – 2002. – 176 с.

5. Кляйн М. Психоанализ ребёнка / М. Кляйн. – Лондон: Hogarth Press, 1932. – 348 с.
6. Кляйн М. Заметки о некоторых шизоидных механизмах / М. Кляйн // Международный журнал психоанализа. – 1946. – №1. – С. 15–25.
7. Комас-Диас Л. Психотерапия как культура / Л. Комас-Диас, Ф. Джейкобсен // American Psychologist. – 1991. – №3. – С. 12–21.
8. Кохут Х. Анализ самости / Х. Кохут. – Нью-Йорк: International Universities Press, 1971. – 267 с.
9. Паренс Г. Исследования в детской психиатрии / Г. Паренс. – Лондон: Jason Aronson, 1995. – 302 с.
10. Перес-Фостер Р. Руководство клинициста по культурной психиатрии / Р. Перес-Фостер. – Нью-Йорк, 1998. – 289 с.
11. Пезешкиан Н. Позитивная психотерапия: теория и практика / Н. Пезешкиан. – Гейдельберг: Springer, 1987. – 320 с.
12. Пезешкиан Н. Восточные истории как инструменты психотерапии / Н. Пезешкиан. – Гейдельберг: Springer, 1991. – 210 с.
13. Пезешкиан Х. Позитивная психотерапия как транскультуральный подход в российской психотерапии: дис. д-ра мед. наук / Х. Пезешкиан. – СПб., 1999. – 243 с.
14. Пфайфер В. Культура и социальная организация / В. Пфайфер. – 1988. – 196 с.
15. Стэмпли Т. Влияние культурных предубеждений терапевта на процесс терапии / Т. Стэмпли, Дж. Слэгт // Психологические исследования. – 2004. – №2. – С. 35–42.
16. Туммала-Нарра П. Значимость мультикультурной идентичности в психотерапии / П. Туммала-Нарра. – 2010. – 168 с.
17. Фонг Р. Культурный контрперенос: повторное осмысление / Р. Фонг // Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology. – 2014. – Vol. 20. No. 1. – Pp. 35–43.

18. Фрейд З. Будущие перспективы психоаналитической терапии / З. Фрейд // Стандартное издание работ З. Фрейда. – Т. 11. – Лондон: Hogarth Press, 1957. – С. 13–24.
19. Фрейд З. О динамике переноса / З. Фрейд // Стандартное издание работ З. Фрейда. – Т. 12. – Лондон: Hogarth Press, 1958. – С. 97–110.
20. Хайманн П. О контрпереносе / П. Хайманн // International Journal of Psycho-Analysis. – 1950. – Vol. 31. – Pp. 81–84.
21. Юнг К.Г. Практика психотерапии / К.Г. Юнг. – Принстон: Princeton University Press, 1954. – 285 с.